

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВЛАСТИ И ПОДЧИНЕНИИ

С.А. Юшин, д. э. н., профессор,

Институт аграрной экономики, г. Киев, Украина

Как известно, современный “человек” как вид именуется “*Homo sapiens sapiens*” (человек разумный разумный). Кто и как наградил его подобным “двойным титулом” - неизвестно. Но зачем такая самоидентификация нужна человеку? Видимо, причина здесь в том, что разумность отождествляется с правом на власть. Ведь все Святые Писания исходят из того, что человек - это венец природы, созданный для реализации власти над этой природой. По Библии: “и да владывают они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле” [Быт. 1: 26]. И когда владычество человека распространяется на не-людей, особых вопросов это не вызывает, даже с учетом экологических и т. п. проблем. Но ведь человеку мало власти над неживой материей и вне-человеческой живой. Он стремится властвовать над людьми. Главный вопрос, указывал В. Ленин, - это вопрос о власти. Хотя еще Екклесиаст указывал на то, что “бывает время, когда человек властвует над человеком во вред ему” [Еккл. 8: 9]. Вот и напрашивается вопрос: как же так получается, что род человеческий движется от *примата* к *homo* и к *homo sapiens* и далее к *homo sapiens sapiens*, т. е. всю свою эволюцию он как бы “умнеет”, а проблемы взаимоотношений индивидов в обществе и обществ носят примитивный характер?

Возникает ощущение, что в ленинском главном вопросе чего-то не хватает (ощущается некая асимметрия). Ничего удивительного, если учесть идеологическую тягу В. Ленина к асимметрии, если вспомнить хотя бы первые его декреты. Первый декрет Советской власти - это декрет о мире. Ну, широкой публике известен роман Л. Толстого “Война и мир”. Да и Екклесиаст указывает: “время войне, и время миру” [Еккл. 3:8]. Но В. Ленин стоит на своем: “Или — или; середины тут нет”. Точно так же и декрет о земле, которую передали в пользование всех трудящихся на ней, хотя, как юрист, В. Ленин знал, что право пользования землей без прав владения и распоряжения составляет лишь 1/3 полного права собственности. Безусловно, асимметричное видение бытия - изобретение вовсе не ленинское. Ведь и Анаксагора “ум” - причина миропорядка и всего мироустройства (устройство и движение вещей обусловлены и

совершаются силою и рассуждением бесконечного ума). Платон также считал, что весь космос был создан по тождественному и неизменному образцу, постижимому с помощью рассудка и разума. Если верить библейскому царю Соломону, то “разум для имеющих его - источник жизни, а ученость глупых - глупость” [Прит. 16: 22]. Иначе говоря, разум - это не ученость (не образованность и т. п.). Это специфический “божий дар”, Да ведь и Соломон просил Бога: “даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло; ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим?”. И получил дар: “сердце мудрое и разумное”, и еще “то, чего ... не просил, ... богатство и славу”. Но власть, полученная Соломоном от Бога, симметрично была дополнена подчинением: “и если будешь ходить путем Моим, сохраняя уставы Мои и заповеди Мои, как ходил отец твой Давид, *Я* продолжу и дни твои” [3Цар. 3: 9, 12-14]. Здесь уместно будет вспомнить характеристику мудреца, данную Платоном: мудрецом я называю того, кто кажущееся кому-то и существующее для кого-то зло так преобразует, чтобы оно казалось и было для того добром. Иначе говоря, мудрец - симметричен. Не зря же Екклесиаст говорил: “И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость: узнал, что и это — томление духа”, “и, между тем, как сердце мое руководилось мудростью, придержаться и глупости, доколе не увижу, что хорошо для сынов человеческих, что должны были бы они делать под небом в немногие дни жизни своей” [Еккл. 1: 17; 2: 3]. Именно в силу данного обстоятельства вопрос о власти должен дополняться вопросом о подчинении.

Что ж, и Аристотель указывал на то, что из-за выгод, связанных с общественным делом и нахождением у власти, все желают непрерывно обладать ею. Следовательно, власть для человека является желанной целью. Если же верить Платону, то мы желаем такого равновесия, когда перевешивает то, что нам мило, а того, что нам противно, присутствует меньше. При этом, продолжает свою мысль Платон, возникает ситуация, когда каждый считает, что именно он должен править, хотя никогда не учился этому искусству, не может указать своего учителя и в какое время он обучался, вдобавок они заявляют, что учиться этому нечего, и готовы разорвать на части того, кто скажет, что надо. Вот здесь, по его мнению, и коренятся причины известных властных катастроф.

В Библии вопросы о власти и о подчинении рассматриваются симметрично: “послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов” [Щар. 15: 22]; “ни направо, ни налево нельзя уклониться от того,

что сказал господин мой, царь” [2Цар. 14: 19]. Апостол Петр назидает: “будьте покорны всякому человеческому начальству, ... царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, - ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, - как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии. Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым” [1 Петр. 2: 13-18].

Апостол Павел был не менее категоричен: “всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; посему противящийся власти противится Божию установлению” и “сами навлекут на себя осуждение”, т. к. начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых; хочешь ли не бояться власти? делай добро, и получишь похвалу от нее; если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч”: ... “потому надобно повиноваться” ему “не только из *страха* наказания, но и по совести” [Рим. 13: 1-5].

Платон разрабатывал модель государства, в котором ничтожные вождения большинства подчиняются там разумным желанием меньшинства, то есть людей порядочных. Причем что каждое из имеющих в нем начал делает свое дело в отношении правления и подчинения. Он доказывал необходимость наличия в государствах правителей и подчиненных. Польза должна служить вернейшим мерилом правильного управления, с помощью которого мудрый и добродетельный муж руководит делами подвластных ему людей. Как кормчий постоянно блюдет пользу судна и моряков не по писаным установлениям, а по искусству, которое для него закон, точно таким же образом заботами умелых правителей соблюдается правильный государственный строй, потому что сила искусства ставится выше законов. И пока руководствующиеся разумом правители в делах соблюдают великое правило, они не допускают погрешностей: умно и искусно уделяя всем в государстве самую справедливую долю, уметь оберечь всех граждан и по возможности сделать их из худших лучшими. Соответственно и воспитание должно с детства вести к добродетели, заставляя человека страстно желать и стремиться стать совершенным гражданином, умеющим согласно идее справедливости подчиняться или же властвовать.

Аристотель утверждал, что нами предводительствует сама природа, и мы следуем за ней (во всем, что, будучи составлено из нескольких частей, непрерывно связанных одна с другой или разъединенных,

составляет единое целое, сказывается властвующее начало и начало подчиненное: это общий закон природы). По его мнению, добродетель гражданина и заключается в способности прекрасно и властвовать, и подчиняться, при этом нельзя хорошо начальствовать, не научившись повиноваться. Он также выделяет психологические аспекты власти и подчинения: 1) все стремятся к тому, что им кажется благом, но не властны в том, что именно им таковым кажется, и, каков каждый человек сам по себе, такая и цель ему является; 2) государствах установилось обыкновение: равенства не желать, но либо стремиться властвовать, либо жить в подчинении, терпеливо перенося его. И в этой связи Аристотель делает вывод: было бы лучше, если бы правили, насколько это возможно, одни и те же люди; вряд ли, однако, это возможно осуществить во всех без исключения случаях: с одной стороны, все по природе своей равны, с другой - и справедливость требует, чтобы в управлении - есть ли управление нечто хорошее или плохое - все принимали участие; при таком порядке получается некоторое подобие того, что равные уступают по очереди свое место равным, как будто они подобны друг другу и помимо равенства во власти; одни властвуют, другие подчиняются, поочередно становясь как бы другими; при таком же порядке в части должностей разные люди занимают различные должности.

Выводы: проведенные выше обобщения позволяют утверждать:

- 1) историческая практика доказывает, что видовое развитие человека осуществляется в континууме “власть ... подчинение”;
- 2) в системе реальных отношений индивидов преобладает очевидное стремление к власти при минимизации подчинения;
- 3) асимметрия в континууме “власть ... подчинение” носит фундаментальный характер и наблюдается с тех времен, когда порядок (ум) воспринимался как абсолют без беспорядка (хаоса);
- 4) на доминирование “одномерности” в осмыслении бытия и эволюции человечества указывали многие ученые (Г. Маркузе, Ж. Бодрийяр), но человечество все еще шагает, то левой, то правой;
- 5) в определенной степени явление асимметрии в континууме “власть ... подчинение” может быть преодолено на основе более объемного использования методологического потенциала, который содержится в классических религиозных и философских трудах.

Екзистенційні та комунікативні питання управління: матеріали Міжнародної науково-теоретичної конференції, м. Суми, 23-25 січня 2014 р. - Суми: Сумський державний університет, 2014. - Ч.1. – С. 80-84.